

Цинцяо прошептала: «Это тетя Сюй, та, что отвечает за дом Старой Госпожи».

Сун Цайтан улыбнулась: «Спасибо, тетя Сюй».

Тетя Сюй сделала вид, что не видела, как они разговаривают. Она протянула руку и сказала: «Молодая госпожа, сюда, пожалуйста».

Они прошли через главный зал и обошли ширму. Как только они прошли через жемчужную занавеску, Сун Цайтан наконец оказалась в комнате старой госпожи.

Комната была очень большой. Декор был не самым элегантным или самым дорогим. Она была заполнена множеством красочных предметов культуры простого народа, таких как соломенные плетеные изделия, оперные маски и другие вещи, сделанные из дерева и камня. Казалось, что здесь проходила вечеринка, и атмосфера была оживленной.

Помимо старших служанок, в комнате выделялись две молодые мисс.

«Старшая сестра, третья сестра». Сун Цайтан поклонилась, чтобы поприветствовать их обеих, прежде чем, наконец, подойти к кровати. Она внимательно посмотрела на лежащую на кровати женщину, госпожу Бай, ее бабушку по материнской линии.

Ее лицо на мгновение застыло.

Все называли ее «старой госпожой», поэтому у нее сложилось впечатление, что бабушка была очень старой женщиной. Но на самом деле она была не такой уж старой. Волосы вокруг ее ушей были поседевшими, и у нее было несколько морщинок возле глаз, но общий цвет лица был очень хорошим, а губы красными. Ее одеяло хорошо укрывало ее, поэтому Сун Цайтан не могла видеть, каково ее тело. Ее глаза были закрыты, поэтому она не могла видеть, был ли ее взгляд внимательным. Но она определенно не показалась Сун Цайтан пожилой женщиной, которой было около 60 лет.

Гуань Цин убрала пустую миску из-под лекарства и прошептала: «Эта простуда очень заразна, так что просто стойте здесь и смотрите, не подходите ближе. Бабушка только что приняла лекарство, и она чувствует себя не очень хорошо».

Сун Цайтан внимательно посмотрела на госпожу Бай. В уголках ее глаз были слезинки, щеки слегка покраснели, а дыхание было немного учащенным. Она прошептала в ответ: «Но она сильно кашляет?»

Гуань Вань нежно вытерла уголки глаз мадам Бай. Ее собственные большие глаза были заплаканы, и она была на грани слез: «Бабушка продолжает кашлять. Днем ещё не так сильно, но ночью это очень сильно, поэтому она не может хорошо спать. А если она не может хорошо спать, как она собирается выздороветь?»

Гуань Цин оттащила свою младшую сестру, прежде чем она начала плакать: «С бабушкой все в порядке. Она поправится, если примет лекарство. Не волнуйся по пустякам, это затруднит выздоровление бабушки».

Гуань Вань знала, что ей нехорошо плакать перед больным человеком, но она просто не могла вынести, когда видела бабушку в таком состоянии...

Она оттолкнула Гуань Цин, встала, повернулась спиной к бабушке и сделала глубокий вдох.

В этот момент госпожа Бай внезапно потянулась за маленькой конфетой под подушкой и быстро засунула ее в рот.

Глаза Сун Цайтан расширились. Она огляделась вокруг — Гуань Цин ставила пустую миску на стол, Гуань Вань все еще глубоко дышала, а служанки молча стояли, опустив головы.

Никто не видел, что сделала бабушка.

Госпожа Бай, казалось, почувствовала, что кто-то странно смотрит на нее, поэтому она внезапно открыла глаза и быстро захлопала глазами в сторону Сун Цайтан.

Тогда Сун Цайтан впервые поняла, как много может сказать один взгляд.

В этом взгляде было беспокойство, как будто она спрашивала: «Ты поправилась?»

В этом взгляде было утешение, как будто она думала: «Моя милая внучка поправилась, но, к сожалению, я больна и не могу ее обнять!»

В этом взгляде было предвкушение: «Как только я поправлюсь, я должна сесть и провести время с тобой!»

В этом взгляде было предупреждение: «Эта конфета, которую я съела ранее, — это секрет между нами, так что никому не говори!»

В этом взгляде было даже доверие: «Гуань Цин и Гуань Вань — две ещё незрелые девочки, так что тебе нужно о них позаботиться!»

Сун Цайтан чувствовала, что ее бабушка по материнской линии определенно гений.

Она съела эту сладость тайно, вероятно, потому, что врач сказал Гуань Цин и Гуань Вань, что ей нельзя есть сладкое.

В той же комнате были служанки и две другие внучки, поэтому Сун Цайтан не стала на нее жаловаться, потому что не хотела смущать старушку.

Но она высказала предположение: «Бабушка выглядит худой. Это потому, что у нее плохой аппетит и она не может много есть? Почему бы не попросить на кухне сварить немного грушевого сока, чтобы остановить ее кашель и уменьшить количество мокроты?»

«У нее плохой аппетит», — обеспокоенно сказала Гуань Вань. «Но груши сладкие, и врач сказал, что ей лучше не есть сладкое. К тому же она только кашляет, но у нее нет мокроты...»

Сун Цайтан вздохнула.

Ее бабушка так сильно кашляла и все еще ела сладкое. Даже если у нее сейчас нет мокроты, она скоро появится.

Поскольку это не помогло, Сун Цайтан пришлось сменить стратегию: «А как насчет того, чтобы приготовить немного морковного сока? Он полезен для пополнения ее энергии и улучшения кровообращения».

Это было приемлемое предложение...

Гуань Вань была первой, кто отреагировал. Она подобрала юбку и выбежала: «Я сделаю его!»

Гуань Цин задумчиво посмотрела на Сун Цайтан.

Сун Цайтан внимательно посмотрела на цвет лица бабушки и задала несколько вопросов, чтобы подтвердить, что эта болезнь не была чем-то серьезным. Это была обычная простуда, и им нужно было набраться терпения. Даже с лекарствами госпоже Бай нужно было время, чтобы восстановиться, и через несколько дней она поправится.

«Старшая сестра, не волнуйся. Бабушка скоро поправится».

Гуань Цин кивнула.

Госпожа Бай выглядела так, будто уснула, поэтому Гуань Цин потащила Сун Цайтан в другую комнату, отпустила всех вокруг, затем спросила ее, нахмурившись: «У тебя в доме внезапно появилось еще две служанки. Что происходит? Они тебе не нужны, но ты не можешь найти повода, чтобы выгнать их?»

Сун Цайтэн рассмеялась.

Эта Старшая Сестра звучала так, будто она оставляет Сун Цайтан в покое, но она все это время втайне беспокоилась.

«Не волнуйся, Старшая Сестра. Я знаю, что делать». Ее брови отражали солнце, а ее черные зрачки ярко светились. Улыбка на ее губах источала интеллект.

Гуань Цин была немного удивлена ее реакцией, затем тоже улыбнулась.

Она нежно ткнула Сун Цайтан в голову: «Будет хорошо, если ты действительно будешь знать, что делать».

Когда она увидела двух служанок за дверью и то, как была одета Сун Цайтан, она уже поняла, что как только Сун Цайтан закончит приветствовать госпожу Бай, ей придется отправиться во двор Циньи.

Поэтому она намеренно заставила Сун Цайтан остаться надолго, позволив ей уйти только тогда, когда она чувствовала, что находится здесь достаточно долго.

Сун Цайтан знала, что Гуань Цин столкнулась с делом об убийстве в храме Тяньхуа, и хотела спросить ее об этом. Она надеялась на шанс, но, глядя на выражение лица Гуань Цин...

Сейчас было не время.

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4646858>